

Джеонозис, система Джеонозис, Сектор Саварин.

Я поправил свой мундир в серых цвета конфедерации, собрал волосы в аккуратный хвост и трижды проверил все свои вещи. Впервые за семь недель я решил позаботиться о своей внешности.

"Как я выгляжу?" - спросил я Таффа.

"Как будто ты собираешься на похороны" - сухо ответил дроид.

"Возможно так оно и есть" - прошептал я, прежде чем покинуть корабль. "Пожелай мне удачи".

"Я подсчитал вероятности и есть шанс в шестнадцать целых четыре десятых процента, что вы будете наказаны за свою неудачу" - сказал Тафф в ответ на мои слова.

"Я надеюсь, что вероятности будут на моей стороне" - сказал я сунул ему в руки датапад со всеми моими данными. "Сохрани тепло в шаттле для меня".

"Как прикажете".

Джеонозис был очень красным. Вокруг меня был местный аналог Аризоны, который простирался насколько я мог видеть, пустынный ландшафт, украшенный то тут, то там разбросанными плато и скальными шпилями. Не было видно никаких следов цивилизации, но я знал, что внутри этих горных массивов были обширные колонии-ульи. Если бы я прищурился, то, вероятно, смог бы разглядеть отблеск ствола пушки, выглядывающего из пещеры... но даже в этом случае, действительно ли слово "цивилизованный" применимо к насекомоподобному ульевому разуму?

Сотни кораблей были разбросаны по обширным пустошам, как серые рубцы, их сферические корпуса наполовину утонули в земле, издавляя как гигантские ракетные шахты. В нескольких километрах южнее Гуарлару тащили в огромное ущелье толпы тягачей, словно тело, помещаемое в могилу. Что касается его экипажа.... Я действительно не знал - моя работа заключалась в том, чтобы брать пленных, а затем передавать их людям, ответственным за обращение с ними.

Честно говоря, их могли освободить в результате обмена пленными или превратить в пищу для ульев, обе возможности были одинаково вероятны. Выяснение того, какая именно судьба их ожидает, могла нанести ущерб моей совести, поэтому я решил, что мне лучше оставаться в неведении.

Несмотря на то, что от моего шаттла до высоких шпилей города-улья Сталгазин было всего несколько минут пути, я все равно не мог избежать попадания песка в ботинки, несмотря на все мои усилия. Песок действительно крупный, шершавый и раздражающий ... но песок - это еще и земля, и это был первый раз, когда я ступил на твердую землю за несколько месяцев. Можно было сказать, что я был готов целовать землю по которой сейчас шел. Ну практически.

Отряд боевых супердроидов В2 встретил и сопровождал меня внутрь. После палящего солнца в удивительно отполированных залах подземной колонии было приятно прохладно, хотя и немного затхло. Проход внезапно перешел в похожий на пещеру военный зал, и до моих ушей донеслись обрывки разговоров.

Я продолжил все осматривать, даже когда Супердроиды В2 замедлили свой темп до полной остановки. Сначала мое внимание привлек массивный голостол, который доминировал в

комнате, а затем высокая, поразительно синекожая женщина. Хотя Сев'рэнс Танн была повернута ко мне спиной, она по-прежнему представляла собой устрашающую фигуру. Ее черная, как смоль, накидка была опалена бластерным огнем, потертая по краям, и она в настоящий момент разговаривала с голографической фигурой, в которой я узнал Мон Каламари.

"...насколько я понимаю генерал это возможно" - произнес водный пришелец почесав подбородок, "я буду осторожен".

"Не слишком осторожничайте, командер" - сказала генерал Танн. Мы не можем позволить джедаям что-либо заподозрить. Сделайте это правдоподобным - пожертвуйте несколькими кораблями, если необходимо".

"Это трудная задача, сэр" - ответил командер. "Как я могу с чистой совестью посылать своих людей в бой, зная, что это ловушка?"

"Я ожидаю, что вы выполните свой долг, командер" - холодно сказала она. "Все остальное не имеет значения".

Это дало пищу для размышлений Мон Каламари, потому что сразу после обмена репликами наступило затишье. Я воспользовался паузой, чтобы заявить о своем присутствии. Я выпрямился, моя форма зашуршала, когда я щелкнул каблуками.

"Докладывает капитан Райн Бонтери, генерал".

Мон Каламари повернул свою толстую шею, внезапно заметив меня.

"Райн" - вежливо поздоровался он.

"Мераи" - произнес в ответ я опустив подбородок.

Мы и раньше работали вместе, хотя и косвенно. Мою карьеру на службе до сих пор можно охарактеризовать как переключение между генералом Танном и адмиралом Тренчем, который был членом Корпоративного альянса, как и командер Мераи. Будучи одинакового ранга, мы рано или поздно должны были поработать вместе. В данном случае раньше, поскольку мы вместе работали над установлением орбитального превосходства над Экскаргой, позволив силам Альянса захватить шахты на планете.

"Я сама поговорю с магистратом Ардженте" - сказала генерал проигнорировав меня. "Поэтому ничего не говори ему об этом, понятно?"

"Ясно мэм" - ответил отдав честь Мераи.

Генерал Танн деактивировала голографический стол, и голоизображение Мон Каламари исчезло. Комната внезапно показалась намного менее безопасной.

"Это было...?" - спросил я чтобы завязать разговор.

"Камино, капитан" - заявила она, как будто это все объясняло. "Один из наших двойных агентов предупредил нас, что Республика раскрыла планы нашего удара по Камино".

Не потребовалось особых усилий, чтобы собрать все воедино. Наше предстоящее нападение на

Камино уже некоторое время держалось в строжайшем секрете. После того, как сенатор Эсу сослался на Статьи об отделении в Галактическом сенате, возглавив вывод сектора Абрион из состава Республики, была распространена идея нападения на Камино. Начиная с громкого заявления Пассела Ардженте в политических кругах – что не многим из нас нравилось – и заканчивая увеличением присутствия флота на Триелле, "идея" материализовывалась с каждым днем.

Эта атака готовилась несколько месяцев, с непропорционально большим количеством техники и усилий, вложенных в нее. Что было само собой разумеющимся, учитывая, что целью был Камино. Если мы сейчас внезапно откажемся от всего этого, то шерсть республиканской разведки поднимется до небес.

"Если мы прервем подготовку, то выдадим наших агентов в их рядах" - предположил я.

Генерал Танн едва заметно кивнула. "Я проинструктировала командера Мераи чтобы он "провалился". Он совершит "неорганизованное отступление" в систему Манда".

Система Манда. Я сверился со своей мысленной картой. Система Манда располагалась в пространстве Республики – странный выбор для отступления. Хотя, возможно, это было просто для того, чтобы создать образ поражения, я не могу точно сказать почему Танн приняла такое решение.

"Почему мы не можем спланировать наше нападение так, чтобы победить несмотря на то, что Республика теперь знает о нашем нападении?"

Это был достаточно простой вопрос, и на самом деле я считал его вполне себе очевидным. Разве не в этом был смысл наличия двойного агента? Если мы знаем, что они знают, то то, что они знают, в конце концов, является нашим преимуществом. Генерал, очевидно, так не думала, потому что ее лицо потемнело при упоминании об этом.

"У меня связаны руки" - почти прошипела она, "кто-то хочет, чтобы магистрат Ардженте потерпел неудачу".

О. Пассель Ардженте был главным спонсором этого дела, вложив огромное количество ресурсов и влияния, чтобы осуществить его. Этот "кто-то", должно быть, очень важен, если даже Сев'рэнс Танн ничего не смог с этим поделать... Подождите, вот дерьмо.

Мои губы сжались; лучше не нажимать на это. Я был всего лишь капитаном – даже не флагманским офицером! Не нужно совать пальцы в дела, в которых я не разбираюсь, и, вероятно, которые будут очень вредными для моего здоровья. Было достаточно обнадеживающе знать, что генерал Танн была в режиме контроля ущерба, пытаюсь смягчить масштабы катастрофы, которой станет предстоящая битва при Камино, а также посвящая Мераи в ее собственные планы, потому что она была ОЧЕНЬ проницательной.

Я закашлялся, пытаюсь выкарабкаться из ямы, в которую я вляпался: "Можно меня освободить от... пленницы?"

Я хотел, чтобы Падаван была от меня как можно дальше. Я не только не чувствовал себя в безопасности с джедаем на одном корабле - пусть она и была в камере - просто держа джедая у себя, я словно рисовал ярко-красную мишень у себя на спине. Если Баррисс Оффи не собиралась сбежать с помощью какого-то силового трюка, кто-то рано или поздно должен был ее спасти.

"В каком она состоянии?"

"Она ... э-э... медитирует в своей камере" - сказал я нерешительно. "На самом деле, уже несколько дней. Она ест, хотя и минимум. Я взял ее световой меч с собой".

Взяв его, генерал Танн активировала световой меч, явив миру яркое синее лезвие. Свечение, казалось, почти впиталось в ее непрозрачные красные глаза, когда она внимательно осмотрела его. Затем она щелчком выключила его.

"Я передала ваши идеи графу Дуку" - сказала генерал Танн подходя к стене - интригующе гладкой, в отличие от остальной части пещеры, - и я последовал за ней. "Но он выразил очевидную необходимость обращения Оффи на Темную Сторону. Или, если это окажется невозможным, то в ее смерти."

Тон ее речи сказал мне все, что мне нужно было знать, о том, что именно она об этом думала. Я съезжился при мысли о казни ребенка - уж точно не взрослого, - но я предположил, что это предпочтительнее, чем появление нового ситха.

"Я, однако, не согласна с его оценкой" - произнесла она взвесив световой меч, "я представлю этот световой меч как доказательство ее смерти, в то время как вы должны превратить ее в нашего оперативника".

Я... что? Это гребаное безумие; я что, нянька? Не агент разведки, это уж точно. Я действительно потерял дар речи.

"Вы, кажется, не в восторге от этого" - заметила генерал Танн.

"Я... у меня нет никакой подготовки в этой области, мэм" - сказал на выдохе я. "Я уверен, что кто-нибудь другой..."

"Девушка мертва, капитан" - сказала она и ее глаза сверкнули. "Граф Дуку даже не знает ее имени. Только три человека в Сепаратистском пространстве знают ее истинную личность, и так оно и должно оставаться. Меня не волнуют особенности самого процесса, только ваш результат. А об остальном я позабочусь сама.

"При всем моем уважении, мэм" - запротестовал я, "почему вы так уверены в этой операции? Мое предложение было всего лишь неосведомленным контраргументом к тому, что, по моему мнению, было плохим использованием военнопленного".

Губы Сев'ранс Танн криво скривились, как будто она знала что-то, чего не знал я: "Молодец".

Черт побери.

Я сдержал вздох, изобразив на лице вежливое - хотя и осторожное - согласие: "Да, мэм. Какими будут ваши следующие распоряжения?"

Мне нужно будет что-нибудь придумать позже.

Генерал внимательно смотрела на меня в течение пары ударов сердца, прежде чем спрятать меч Баррисс под своим плащом и сказать: "Как бы вы описали состояние нашего прогресса?"

"Прогресс, мем?"

"Прогресс на пути к победе в этой войне" - пояснила она.

Ну, я действительно не знаю. Если бы нам удалось вывести из строя установки по клонированию на Камино, то это был бы огромный шаг вперед, но прямо сейчас мы просто... существуем. Отделение Независимых Систем было каким угодно, только не организованным или даже согласованным. В некоторых секторах мы наносили удары по ключевым ресурсным мирам – Экскарге, Кристофсису, – а в других системах, связанных с сепаратистами, боролись за само свое существование пытались выдержать удары Республики.

На каждом театре военных действий были разные войны, с разными командирами и разными целями. Я не был штабным офицером – моей работой было выигрывать сражения, а не корпеть над картами.

"Изменчиво" – вот слово, которое я бы выбрал.

Насколько я могу судить из той информации, что у меня есть, мы что-то выигрывали, а что-то проигрывали. Мы, нижестоящие чины, были не намного больше, чем знакомыми знакомых, но нам нравилось быть в курсе событий, а также жаловаться на наше начальство.

Генерал Танн сделала знак рукой, и стена внезапно замерцала, превратившись в огромный обзорный экран. На краткий миг мне показалось, что я смотрю в портал в другое измерение. Фабрика – нет, город-фабрика, потому что она была достаточно велика, чтобы вместить весь Королевский дворец Ондерона целиком, так что я даже не мог видеть, где она заканчивается.

Машины придавали форму грудам брони, в то время как взмахивающие крыльями геонозийцы тщательно вырезали фокусирующие кристаллы, прежде чем поместить их в огромные сферы из темно-красного металла. На производственных станциях были настроены репульсорные подъемники, которые перед скручиванием конвейерных лент доставляли все детали к сборочным площадкам, где бескрылые рабочие собирали их вместе.

Я понял, что это не завод по производству дроидов, это завод по производству тяжелой техники.

"Я бы охарактеризовала наши военные усилия как бесцельные" – прокомментировала генерал Танн. "Джеонозис сейчас производит подразделения дроидов-уничтожителей, и это будет первый из многих заводов по производству уничтожителей на планете. Скажите мне, что смогут сделать сто бригад истребителей?"

"Покорить галактику" – немедленно ответил я.

Один-единственный уничтожитель был ужасом на поле боя. Батальон может захватить планету, бригада – звездный сектор. Сотня бригад? Забудьте о тактике, у вас было достаточно грубой силы, чтобы заставить подчиниться любое правительство.

"Уничтожители" были секретным проектом Республики по созданию оружия до того, как генерал Танн украла их на Эредин Прайм, прежде чем использовать их, чтобы посеять хаос в Среднем Кольце, поразив даже Сарапин. Их турболазеры были способны разрывать вражеские истребители как бумагу, и были защищены таким количеством щитов, что были практически неуязвимы для точных ударов с воздуха. Каждое подразделение фактически представляло собой мобильную крепость.

Я не думаю, что они когда-либо предназначались для массового производства, но на Джеонозисе все делается по-своему. Если мне не изменяет память, Джеонозис был местом, где были заложены основы "Звезды Смерти" – как следует из той сцены, где Дуку доставал ей чертежи в военной комнате, похожей на эту.

"Тогда почему у нас их нет?" - спросил Танн.

Это был риторический вопрос, на который я не мог ответить. В основном потому, что я не хотел отвечать. Я уже чувствовал, в каком направлении движется этот разговор. Однако на этот раз я действительно немного подумал о том, чтобы разделить с ней свою судьбу. Это был либо Тренч, либо она, и хотя у них были равные звания пусть и в разных вертикалях власти, но давайте будем честными, даже самые бесцеремонные адмиралы подчинились бы ей, когда доходило до реального дела. Даже без официального титула Сев'ранс Танн уступала только самому графу Дуку.

При ней мои карьерные перспективы будут очень радужными.

Что касается Гривуса... Я не знаю, почему он до сих пор отсутствует. Я действительно не знаю, что изменилось, чтобы это произошло, но о парне говорили, что он убийца-джедаев и лучший генерал в галактике, но его пристрелили из гребаного бластера, так что я не уверен, насколько на самом деле правдоподобно это утверждение. Не то чтобы он был похож на порядочного парня, который заботился о своих подчиненных, так что Танн, вероятно, мой лучший выбор.

"Винок, Карок, подойдите сюда" - сказала генерал Танн щелкнув пальцем. "Будьте внимательны".

Двое мужчин-людей вышли из угла зала, напугав меня. Они выглядели... мягко говоря, неприятно, но световых мечей, прикрепленных к их поясам, было достаточно, чтобы заставить меня насторожиться. Еще больше ситхов? Господи Иисусе, эти люди что где-то там размножаются?

Я думал, что Сидиус придерживался какого-то там Правила двух или что-то в этом роде. Возможно, это даже не означает того, что я думаю, что это должно означать.

"Мы проигрываем эту войну" - прямо сказала Танн, подводя меня обратно к столу. "Сенат разделен, и каждый человек у власти преследует свои собственные цели. Ват Тамбор продолжает свое соперничество в Рилоте, а Пассел Ардженте гонится за личной славой в Камино, облагая для этого ресурсным налогом сепаратистов. Даже граф Дуку использует чрезвычайные полномочия, предоставленные ему Сенатом в личных целях".

Она нажала кнопку, и на голографическом столе появилась сверхдетализированная карта галактики.

"Моя кампания на Сарапине была ближе всего к нанесению ущерба Центральным мирам" - сказала нахмурившись генерал Танн. "Я могла бы перейти в наступление, но Дуку потребовал, чтобы я отозвала войска на Крант, чтобы понаблюдать за производством большего количества Истребителей".

Я нервно заерзал.

"Пока у армий дроидов нет Верховного главнокомандующего, Дуку имеет право действовать как ему вздумается" и вот оно: "Капитан, я ошибаюсь, если говорю, что у вас есть контакты в Сенате?"

"Нет, мэм" - сказал я. "Но убедить их..."

Она подняла руку и сказала: "Это привлечет ненужное внимание. Мне нужно, чтобы сенат

сделал свои собственные выводы. Дуку, похоже, наслаждается предоставленными ему полномочиями, но я не могу согласиться с тем фактом, что политическая фигура является главнокомандующим нашими вооруженными силами".

Что ж, это было неожиданно. Но знаете что, я могу с этим поработать.

"Мне нужен ваш опыт, капитан" - признала генерал Танн. "Что можно сделать, чтобы подтолкнуть Сенат назначить меня Верховным главнокомандующим?"

Я мысленно взвесил свое решение. Я уже несколько недель вымогаю взятки и влияние у других офицеров, и многие удивленно поднимут брови, если я внезапно запрыгну на корабль Танна. У меня не было намерения наживать врагов в рядах, поэтому мне пришлось согласиться с мнением о том, что Сенат должен прийти к своему собственному заключению.

Но я раньше работал в маркетинге и неплохо знаком с этой специфической потребительской базой.

"Разрешите говорить свободно, мэм?" - спросил все же решившись я.

"Разрешаю".

"Узнаваемость вашего "бренда" уже довольно высока" - сказал я вспомнив свои разговоры с двоюродной сестрой Лакс. "Проблема в том, что треть Сената не поддерживает ни одного Верховного главнокомандующего. Еще треть настолько завязла в корпоративных карманах, что никогда не примет иностранца вроде вас".

"Целая треть не верит в необходимость этого?" - спросила генерал Танн сердито посмотрев на меня. "Неужели они не видят, что мы топчемся на месте? И теперь линии снабжения Внешнего Кольца в руках врага - весь этот театр военных действий отрезан!"

"Они думаю, что мы побеждаем" - осторожно сказал я. "Новости с фронта проходят с таким количеством пропаганды, что правда фактически не доходит до граждан. Системы фронта хорошо осведомлены о войне, но в производственных центрах Конфедерации все еще не совсем верят, что мы вообще сражаемся. Вот почему Фракция Мира все еще верит в "бескровное" завершение войны".

Танн усмехнулась, почти не веря своим ушам.

"Сарапинская кампания оказалась стратегически бесполезной, теперь, когда у них появился доступ к гиперлиниям Хаттов" - указал на факт я. "Экскарга и Рилот являются корпоративными предприятиями и пустой тратой военных ресурсов. "Аксион" был тактической победой, но это мало что значит. Все они продаются массам как "блестящие" и "крупные" победы и доказательство нашего правого дела. Тем временем, наши поражения на Муунилинсте, Сайфаре и Лианне? Сомневаюсь, что хоть один гражданский на Раксусе слышал о них."

"Что ты хочешь сказать?" - спросил один из учеников ситхов.

"Я говорю, что Верховного главнокомандующего нет, потому что мы уже "побеждаем" без него" - сказал я смотря на лицо генерала, которое было беспристрастным. "Если мы хотим начать вникать в их головы, нам нужны "реальные" доказательства, что мы проигрываем войну. Если мы хотим продвигать Верховного главнокомандующего, нам нужно продвигать необходимость в Верховном главнокомандующем".

"Что ты думаешь, Винок?" - спросила Танн.

Один из учеников - предположительно Винок - покачал головой и сказал: "Если то, что говорит Капитан, правда, то у нас нет никакого способа пробиться через пропагандистскую машину. Нет, если только у нас каким-то образом не будет больше кредитов, чем у корпораций".

Ситуация действительно была безрадостной. Очевидно, что в интересах олигархов было продолжать использовать военные ресурсы для достижения своих собственных целей, поэтому они так глубоко засунули руки в задницы СМИ, что могли раскручивать повествование о войне в соответствии со своими интересами без особых последствий.

"А нам это нужно?" - спросил другой ученик, Карок. "Мы просто должны ошеломить их правдой".

Черт, не могу поверить, что соглашаюсь с ситхом.

Сев'ранс Танн обернулась к нему с непроницаемым лицом: "Ты предлагаешь, чтобы мы начали проигрывать?"

Она сказала это так, как будто сама идея была оскорбительной и даже невыносимой.

"Я согласен, мэм" - немедленно вмешался я. "Мы одерживаем тактические победы без какой-либо стратегической перспективы, но мы также можем поступать наоборот; терять бессмысленные миры - это все равно терять миры. Прямо сейчас война ведется в Отдаленных Секторах и Западных пределах, вдали от наших основных населенных пунктов".

Винок быстро сообразил: "Мы можем организовать поражения на Новых территориях и в Трансгидии. Если Республика начнет продвигаться вглубь наших территорий, у пропагандистов не будет иного выбора, кроме как признать, что война докатилась и до Конфедерации."

Ладно ... может быть, эти ребята не так уж и плохи, в конце концов.

Карок склонился над голографическим столом и увеличил изображение в направлении Перлемианского торгового пути, который вел прямо в сердце Конфедерации. "Единственная проблема в том, что мы также знаем важность Перлемианского пути и укрепили его до Малакора и обратно. Некоторые из наших самых мощных флотов регулярно патрулируют гиперпути в том регионе".

Я оперся одной рукой на другую, схватившись за челюсть. Флот "Клайзм" размещен в Сальваре, и он охраняет подходы к Фабрике. Я хорошо знаком с его лидером, командером Триллом. Может быть, мы сможем...

Я остановился на полпути, внезапно осознав опасную тишину, пронизывающую атмосферу. В краткий момент полного осознания я понял, что выступаю за умышленное поражение перед тем, кто ненавидит проигрывать - и, насколько я знал, даже не знает, что такое "поражение". Между нами троими возникло странное чувство товарищества, когда мы ждали реакции генерала Танн, внутренне съежившись, поскольку я почти ожидал, что она взорвется и начнет нас рубить мечом.

Но он так и не появился. Фактически, ничего не появилось. Синекожая инопланетянка просто продолжала стоять у голостола, безмолвно уставившись в галактическую проекцию. Пока шли минуты, я проверил свой хронометр - шесть минут - и подавил импульсивное желание

помахать рукой перед ее лицом.

"Наши линии материально-технического обеспечения в Дальних секторах разрушены" - внезапно сказала генерал Танн, заставив меня выпрыгнуть из собственной кожи. "После того как у Хаттов появились корабли Хаттов весь выступ превратился в неустойчивый карман. У нас есть два варианта: использовать наши оставшиеся силы, чтобы прорвать кольцо окружения и покинуть регион, или сосредоточить силы на обоих концах трасс Ботан и Гамор, чтобы восстановить прямую связь между севером и югом."

"Правительство никогда не смирится с отказом от целого театра боевых действий" - заметил я.

"Тогда у нас остается только один выбор".

Генерал использовала голоконсоль, чтобы наметить свою стратегию. В настоящее время наш театр боевых действий, расположенный на кореллианской трассе, был изолирован от остального пространства Сепаратистов. Мы могли бы использовать нейтральное пространство хаттов, чтобы обойти республиканское окружение, но это уже невозможно. В отличие от наших владений в Западных пределах, этот фронт не был самоподдерживающимся, что означает, что теперь мы бежим наперегонки, пока наши силы не иссякнут.

Чтобы восстановить наши линии снабжения, нашим союзникам на севере придется взять ключевой оплот Республики Дааланг, который является узким местом на трассах Тракс, Ботан Ран и Гамор Ран. Тем временем нашим флотам на юге придется прорваться через Ботанское пространство, чтобы соединиться с севером у Ланника. На табличке в Ауребеше было написано: Операция "Шаг в сторону".

В чем проблема? Проблема в том, что наши флоты итак заняты. Чтобы предпринять такое колоссальное наступление, нам придется передислоцировать наши самые сильные силы с Трансгайдии, создав "пустоту" на месте охраны Фабрики. Это была идеальная приманка для республиканской разведки. Нам просто нужно сделать это правдоподобным.

"Мы передадим это сообщение по защищенным линиям связи всем нашим флотам в регионе" - сказала Сев'ранс Танн выглядя нехарактерно мрачной. "Однако это сообщение также должно пройти через приемопередатчики, удерживаемые Республикой, чтобы достичь наших союзников на севере. К сожалению, ключи шифрования, которые мы будем использовать, случайно окажутся скомпрометированы вражеской разведкой".

"Республика поймет, что Фабрика осталась практически беззащитной" - продолжила она. И предпримет крупное... но осторожное наступление в попытке достичь Раксус Секундус и положить конец войне. Это вызовет переполох в Сенате, вынудив их избрать меня Верховным главнокомандующим. Затем мы начнем наше контрнаступление с юга и обойдем их с фланга".

"Как мы можем быть уверены, что Республика не продвинется слишком далеко?" - спросил Винок. "Мы только хотим напугать Сенат, а не потерять Раксусу".

Генерал Танн посмотрела на меня: "Я повышаю тебя до коммодора, Бонтери. Возвращайся на Раксус и собери новый флот. Используй мое имя и полномочия, как пожелаешь".

Какого хрена? От меня ждут, что я буду сдерживать весь Флот Разомкнутого Кольца?

Я не позволил ни одной из своих мыслей проявиться на моем лице: "С какой целью, мэм?"

"Во-первых, удержать Республику от наших ключевых миров, таких как Металорн и Ринго Винда. Нужно будет маневрировать так, чтобы они могли захватить только стратегически бессмысленные системы, такие как Касфилд, Аргонар и Хориос. Системы, которые мы можем позволить себе потерять, но их потеря достаточно ощутима, чтобы внушать страх" - объяснила она. Во-вторых, наш рейд в архивы Гуалары выявил огромное количество данных о противнике, включая их коридоры снабжения. Используйте их для планирования рейдов на их линии снабжения, чтобы замедлить их наступление".

С одной стороны, я получил повышение. С другой стороны, моя первая задача - в одиночку остановить наступление целой Республики. Знаете что, я действительно думал, что мое повышение принесет больше удовлетворения. Но, эй, теперь я флагманский офицер, так что у меня, наконец, есть большой доступ к ресурсам, которые мне нужны для решения непредвиденных проблем. Не говоря уже о том, что мне практически вручили незаполненный чек.

"Как прикажете" - сказал я должным образом. "Однако тактика "ударь и исчезни", необходимая для этой операции, требует обычных командиров. Я нахожу, что дроиды слишком негибки для такого рода адаптивной войны".

Генерал Танн потрогала свой коммуникатор: "Винок будет служить под вашим началом в качестве капитана. Что насчет командера Трилм? Можно ли ей доверять? К какой корпорации она принадлежит?"

Краем глаза я заметил, как бескрылый джеонозиец вошел в зал: "Нет. Я полагаю, что она получает приказы от самого графа Дуку".

Черты лица Танн заострились: "Насколько она предана Дуку?"

"Трилм оппортунистична -" как и я, но, думаю, именно поэтому мы ладим", и она лояльна к тому, от кого получает выгоду".

"Тогда ее можно переманить на нашу сторону?" - вмешался Карок: "Насколько вы с ней близки?"

Очень неудобный вопрос. Я переспал с ней однажды, после того, как мы напились на вечеринке незадолго до битвы за Джеонозис. Мы отмечали наши недавно полученные звания с кучей других офицеров - но никому не нужно было знать ничего из этого.

"Я могу привлечь флот "Клайзм" на нашу сторону" - еле слышно сказал я.

Джеонозиец, шаркая, подошел прямо ко мне, держа в руках что-то похожее на сложенное одеяло с лежащей поверх него табличкой со знаком отличия. Знаки отличия Конфедерации были уникальными, сконструированными таким образом, что полностью вмещаются в кругляш Конфедерации который пришивается прямо к плечу.

Я осторожно забрал снаряжение из рук джеонозийца - очень осторожно, чтобы мне не пришлось прикасаться к инсектоиду, - подсознательно понимая, что генерал Танн заранее спланировал это повышение. Она использовала повышение только для того, чтобы свалить на мою голову не одну, а две совершенно необоснованные миссии, при этом фактически не позволяя мне протестовать по этому поводу.

"Очень хорошо" - сказала генерал Танн бросив на меня многозначительный взгляд, "я подготовила фрегат для пополнения вашей эскадры, чтобы прикрыть потерю Сопротивления.

Вы отправитесь на Раксус через Триэллус, чтобы обойти пространство Республики. Пока вы будете двигаться тихо, хатты не заметят три корабля, проходящих через их территорию. Вам еще что-нибудь нужно?"

Я спокойно посмотрел на новую форму в своих руках. Знаете, теперь, когда я прыгнул в метафорическую пропасть, я могу выжать из нее все, что она может мне дать.

Я встретил взгляд красных глаз генерала Танн и сказал: "Мне понадобится офицерский чин и значок лейтенанта флота. Мэм".

Я добавил "мэм", чтобы скрыть свое требование за маской вежливости.

<http://tl.rulate.ru/book/101282/3557346>